

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Седнев В.В. Методологічні проблеми застосування спеціальних знань у судовому провадженні / В.В. Седнев [Текст] // Методологічні проблеми криміналістики і судової експертизи: монографія / За заг. ред. О.М. Моїсєєва. – Донецьк: Вид-во "Ноулідж" (донецьке відділення). – С. 50–125. – 293 с.
2. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой и проф. Г.М. Миньковского. / Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский [Текст]. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 415 с.
3. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности / М.Н. Гернет [Текст] – М.: Унив. тип., 1905. – 215 с. (репринтное издание).
4. Ферри Э. Преступления и преступники в науке и в жизни: две лекции / Э. Ферри [Текст]. – Одесса: Типография Трудь", 1890. – 54 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Предисловие академика В.Н. Кудрявцева / Н.Ф. Кузнецова [Текст]. – СПб: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003 – С. 649–832.

УДК 94(410.5): 323.15

ШОТЛАНДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

С. И. Евтеев, А. А. Дынгес

Резюме: Статья посвящена исследованию проблемы национального движения в Европе на шотландском региональном уровне. При использовании широкого круга источников рассмотрено становление статуса Шотландии в Соединённом Королевстве, возникновение социально-политических противоречий внутри государства. Установлено место и роль исторических различий и экономических факторов в становлении национального движения Шотландии.

Ключевые слова: регионализм, деволюция, этничность, нация, шотландский.

Изучение вопроса о роли шотландской проблемы в политике одной из ведущих держав Европейского Сообщества, позволяет полнее выявить особенности и закономерности развития дезинтеграционных процессов на территории современной Европы.

Проблема этих процессов в Великобритании принадлежит к ряду вопросов, которым в исторической науке до сих пор не было посвящено отдельного исследования, что делает более актуальной попытку исследования вопроса в рамках данной статьи. Следует отметить, что определенные аспекты данной проблематики нашли отражение в общих изданиях по проблематике и организации системы местного самоуправления страны конца XX – начала XXI вв., которые содержат информацию о политике децентрализации британского правительства как по отношению к шотландскому региону, так и к стране в целом, что делает более актуальной попытку исследования вопроса в рамках данной статьи.

Наиболее существенный вклад в исследование английской системы местного самоуправления в XX ст. внёс российский исследователь В. Руднев [1]. Довольно логичны и информативны работы российских исследователей Н. Ерёмовой [2, с. 163–164] и Ф. Летамендии [3], в которых была сделана попытка рассмотреть формирование политики правительства Великобритании на регионализм внутри страны. Также очень значимыми, но немногочисленными исследованиями процессов деволюции в Британии являются работы В. Сорокиной [4] и Г. Мирский [5]. Более цельную картину исследования модернизации и очередной децентрализации английской системы государственного устройства представляет работа М. Байгереева [6]. Отдельные аспекты темы нашли отражение в работах британских исследователей В. МакКорника [7] и М. Маорта [8]. Помимо этого, следует сказать, что подавляющее большинство работ посвящено периоду реформ начала девятых годов.

Цель данной работы – исследовать главные проблемы британской региональной политики в отношении Шотландии.

Достижения поставленной цели предусматривает решение следующих научных задач:

- исследовать особенности региональной политики страны в период конца XX – начала XXI вв.;
- определить основные черты вхождения Шотландии в Соединённое королевство;
- выделить возможные причины и последствия политики деволюции, в частности – для Шотландии.

Методологической основой исследования является также региональный подход, так как конкретно-исторические условия развития отдельных регионов, безусловно, отразились на их экономическом, социальном, политическом, культурном развитии, обусловили появление региональных особенностей и характерных черт.

Территориальные рамки работы ограничены северной частью Соединённого Королевства, в частности – Шотландией, о которой и идет речь в данной работе, в связи с этим географически исследование целесообразно ограничить этими территориальными единицами.

С ростом популярности идей глобализма современное государство-нация переживает кризис общественно-политического строя. Именно в последние десятилетия процессы политической дезинтеграции появились во многих федеративных и унитарных государствах Западной Европы. Особенно ярко сейчас этот процесс представлен в Соединённом королевстве.

Сегодня Великобритания является единственной страной в мире, которая в полной мере придерживается своих традиций, в том числе в общественно-политической сфере, которая в значительной степени регулируется обычаями. Именно традиции позволяют английской королевской династии до сих пор обладать достаточно сильной властью.

Отметим, что с наступлением XXI ст. произошли изменения, связанные с приходом к власти лейбористов во главе с Тони Блэром в 1997 г. Правительство взяло курс на деволюцию – процесс децентрализации центральных органов власти в пользу региональных [9, с. 5]. Эта идея преследовала цель обеспечения политической целостности государства с одновременным сохранением административного баланса в вопросах предоставления территориям определённой свободы для перспектив развития и улучшения финансового и экономического пространства внутри самой страны. Однако, выстраиваемая премьер-министром вертикаль власти центр – регионы – местное самоуправление дала брешь. В истории Великобритании имели место периоды поднятия уровня национального самосознания в регионах, что в настоящее время проявилось усилением сепаратизма вследствие ослабления централизованной власти и яркий этому пример Шотландия.

Более трёх столетий прошло с времени заключения англо-шотландской унии, но шотландцы отметили её, сделав шаг к независимости. В 1998 г. правительство Тони Блэра восстановило Шотландский парламент, в компетенцию которого входят вопросы, делегированные ему парламентом Великобритании. В компетенцию Шотландии как особого региона Соединённого королевства входят вопросы образования, здравоохранения, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, транспорта, туризма, организации местных органов власти и самоуправления, а также юстиции. В этих сферах парламент обладает правом издания законов, обязательных к исполнению на территории Шотландии [4, с. 8].

Феномен шотландского национального движения имеет свои, не похожие на другие виды сепаратистских движений особенности. По мнению Р. Россаде, он не укладывается в привычную схему этнических национализмов в Европе и мире,

относящихся к XX в.; у него наоборот есть свои аспекты, которые поддерживаются даже английской общественностью и политиками [10, с. 3].

Следует отметить, что у Шотландии никогда не было «ностальгии» по утраченной государственности. Объединение с Англией произошло в 1707 г. с объединением английского и шотландского парламентов. При этом шотландцы получили подобающее число мест в Вестминстере. Помимо этого, Шотландскую этничность и важные институциональные традиции гражданского общества никто не подавлял: Шотландия всегда сохраняла независимую судебную, школьную и церковную организацию, чего нельзя сказать о языке – он был забыт. Это произошло вследствие активного участия шотландцев во всех сферах британской жизни.

Из всего вышесказанного следует, что национального давления на шотландское население нет – шотландцы принимали большую роль в формировании нынешнего британского общества. В большей степени, из-за такой резкой нехватки «самобытности», сущность шотландского национализма сейчас построена на отличии от англичан. Шотландцы, помимо героического прошлого, отметим, особенно гордятся тем, что их школы лучше, чем английские, и считают себя более цивилизованными и более интеллигентными, чем англичане.

Попробуем провести сравнение английского «покорения» Ирландии и Шотландии, указав на следующие факты. Ирландия была покорена силой, её жители были под угрозой голодной смерти в середине XIX в., которое по мнению ирландских политиков было сознательной диверсией Лондона. В Шотландии ничего похожего не было, хотя теперь экстремисты стараются изобразить невзгоды шотландских мелких фермеров (крофтеров) как эпизод, аналогичный ирландскому «картофельному» голоду. Ирландцам была навязана английская земельная аристократия, шотландская же аристократия сохранилась и легко включилась в британскую машину политического управления. Ирландцы остались католиками, в отличие от шотландцев, сторонников протестантизма (пуритане) [11, с. 9].

Помимо этого, следует также указать, что традиция вооруженного сопротивления Лондону была настолько сильна, что продолжалась и после этого в Северной Ирландии, оставшейся в составе Соединенного королевства после проведенного там референдума. Отметим, что большинство населения Северной Ирландии составляли потомки шотландских переселенцев, которые были всегда ядром «юнионизма» и противовесом ирландскому ирредентизму [5, с. 11]. Проанализировав вышеуказанные факты, можно констатировать, что комплекс неполноценности кажется надуманным и напоминания о своей подчиненности Англии не выглядят убедительно.

Экономические доводы в пользу независимости тоже не безусловны. Союз с Англией в свое время был Шотландии экономически выгоден: устранение таможенных тарифов с Англией открыло шотландским производителям огромный по тем временам рынок — сперва английский, а затем и общеимперский. Глазго с его углем, замечательной гаванью и верфями быстро стал одним из очагов промышленной революции. Масса шотландцев могла также переезжать в Англию, где работа находилась для всех.

Все это, впрочем, осталось в прошлом, и после того как традиционная индустрия во всей Великобритании пришла в упадок, Шотландия не смогла должным образом перестроить свою экономику. Медленно, но верно нарастает ее отставание от Англии, в особенности от юга Англии с Лондоном во главе. Вопрос, однако, заключается в том, сможет ли Шотландия развиваться более успешно, если станет независимым государством, и на этот счет никакой определенности у исследователей нет [1, с. 25].

Интересным является тот факт, что механизм выхода территорий из состава Великобритании чётко не определен: конституции в Соединённом Королевстве не

существует, как и специального закона, прописывающего процедуру разделения страны или запрещающего её. При этом Шотландия и сейчас обладает широкой автономией. Добавим к этому, что помимо Шотландии деволюция внедрена и в Уэльсе. Более того, в недрах лейбористской партии существует проект деволюции исторических провинций Англии. По этому поводу был даже проведен референдум в северо-восточной Англии на территории исторической области Нортумберленд и когда-то королевством Нортумбрия с центром в Ньюкасле, но там эта идея была отвергнута [4, с. 6].

Однако, сможет ли Шотландия развиваться более успешно, если станет независимым государством? На этот счет никакой определенности у исследователей нет [12]. К тому же, механизм выхода территорий из состава Великобритании чётко не определён: конституции в Соединённом Королевстве не существует, как и специального закона, прописывающего процедуру разделения страны или запрещающего её. При этом Шотландия и сейчас обладает широкой автономией.

Помимо этого, вследствие проведения политики деволюции, оказалось, что поводы для недовольства англо-шотландской унией есть теперь и у англичан и т.н. «развод» вдруг оказывается обоюдно привлекательным. Это стало ясно при появлении вопросов по поводу принятия законов, касающихся Англии, решаемых в парламенте при участии шотландских парламентариев, тогда как свои шотландские дела шотландцы улаживают в своем парламенте. Англичанами, тогда была выдвинута идея создания «чисто английского» парламента [13, с. 58], но воплощение в жизнь подобных идей сразу же привело к распаду Великобритании, т.к. она не могла сохраняться в виде федерации. Федерализация потребует такой перестройки всей государственности и общественной жизни, что неприемлемо для консервативных англичан.

Возвращаясь к идее суверенитета Шотландии, отметим, что тут в первую очередь встает вопрос о полном контроле над нефтяными ресурсами шотландского шельфа. Нефть — важнейший ресурс Шотландии; в ее ВВП доходы от нефти составляют 13% (всего 4% в ВВП всей Британии) [12, с. 147]. Возможно, что независимое правительство в Эдинбурге могло бы через свои налоги получать от нефти больший доход, чем сейчас, но на данный момент регион получает государственные дотации, которые больше среднебританских на 15% [7, с. 38]. Шотландия может надеяться, что, оказавшись самостоятельным членом Евросоюза, страна переживет экономический бум, который в своё время переживала Ирландия. Таким образом, Шотландский национализм начала XXI в. не имеет ничего общего с освободительными народными движениями эпохи Британской империи. Решительные действия на территории этого региона проявляет только Шотландская национальная партия, которая своей целью поставила независимость Шотландии. Инициатива движения за независимость принадлежит политически активной части общества, и сначала — собственный государственный аппарат — вот ее цель.

Если предположить, что произойдёт разделение Великобритании, то он будет больше похож на распад СССР, чем на отделение колоний от Британской империи. Появление новых государств маскируется тем, что параллельно меняется набор государственных прерогатив и становится все менее ясно, где кончается автономия и начинается независимость.

Интеграция Шотландии в Соединенное Королевство была очень успешной и благополучной для всех участников, что оказалось недостаточным для сохранения статус-кво. Столь легкая обратимость этой интеграции означает, что ситуация обратима в обе стороны. Мы имеем дело уже не с финалистским сепаратизмом, а с циклическим перераспределением государственного суверенитета. Мир суверенных государств, на

наш взгляд, становится всё более похож, на мир финансовых корпораций и над этим стоит серьёзно призадуматься.

В контексте проводимого исследования сделан шаг к попытке осмысления проводимой политики Великобритании, однако, стоит выделить перспективы и перспективность дальнейшего исследования этой проблемы, вследствие незаконченности данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руднев В. Великобритания накануне XXI века. Европейский союз и процесс деволуции в Шотландии // Европа на рубеже третьего тысячелетия: народы и государства. Сб. статей. под ред. М. Ю. Мартыновой, Н. Н. Грацианской. – М., 2000. – С. 6–25.
2. Ерёмкина Н. Проблема статуса Шотландии в 90-ые годы XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / – СПб., 2003. – 234 с.
3. Летамендия Ф. Построение Европы: региональный, государственный, надгосударственные уровни // Этничность. Национальные движения. Социальная практика: сборник статей. – СПб., 1995. – С. 164–177.
4. Сорокина В. Региональная политика в Великобритании / В. Сорокина // МЭМО. – 1996. – №6. – С. 136–139.
5. Мирский Г. «Общность судьбы» и национальное самосознание / Г. Мирский // МЭМО. – 1998. – № 4. – С.5–16.
6. Байергеев М. Великобритания: реформирование властной вертикали / М. Байергеев // Человек и труд. – 2002. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chel.ru/new/?p=25>.
7. MacCormick. Independence and constitutional change // The Scottish debate. – P. 52–64.
8. Maor M. Political parties and Party Systems: Comparative Approaches and the British Experience. London: Routledge, 1997. – P. 35–48.
9. Перегудов С. Тони Блэр / С. Перегудов // Вопросы истории. – 2000. – №1. – С. 64–82.
10. Россадэ Р. Социокультурный и этнокультурный подходы к проблемам преобразования Европы // Вопросы истории. – 2000. – С. 91–102.
11. Орлова М. Е. Модернизация и мирный процесс в Северной Ирландии / М. Е. Орлова // Полис. – 1998. – № 8. – С. 172–182.
12. Лейпхарг А. Демократия в моногосударственных обществах: сравнительные исследования / А. Лейпхарг. – М., 1997. – 287 с.
13. Урс А. Этнонационализм в Европе / А Урс. – М., 2000. – 367 с.

УДК 327:007:(084.122)

СПЕЦИФІЧНИЙ ВИД КОМУНІКАЦІЇ У МІЖНАРОДНИХ ІНФОРМАЦІЙНИХ ТА КУЛЬТУРНИХ ВІДНОСИНАХ: ВПЛИВ УНІВЕРСАЛЬНОГО КОДУ КУЛЬТОВОГО КІНО

М. Б. Срьомін, І. Ю. Чарських

Резюме. У даному дослідженні вивчається універсальний код культового кіно та його вплив на міжнародне середовище. Встановлено, що цей вплив не лише має місце, а й може у подальшому сприяти розповсюдженню національного українського коду.

Ключові слова: комунікація, міжнародне інформаційне середовище, універсальний код, культове кіно

Жовтень 2013 року викарбується у новітній історії країни днями Української культури у Лондоні, ключовою подією для формування іміджу нашої держави на шляху до європейського майбутнього. За допомоги провідних українських меценатів, які вже представляють Україну у міжнародному середовищі як зразки вдалого бізнесу, зацікавленого у розвитку та майбутньому своєї держави, жителі «Туманного Альбіону» отримали змогу наблизитись до української культури впритул, побачити її сучасне мистецтво, почути музику, ознайомитись, чим живе українська література.